

Федоров Денис Андреевич

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В РАМКАХ СТОИЦИЗМА И ЭПИКУРЕИЗМА

В статье рассматривается ряд относительно слабоизученных аспектов истории развития античных лингвистических традиций в рамках эллинистического языкознания. Автор акцентирует внимание на воззрениях представителей двух соперничающих школ: стоицизма и эпикуреизма. Отдельный интерес представляют затронутые в статье проблемы изучения этимологий и развития теории глоттогенеза в эпоху эллинизма. Сделанные выводы будут интересны исследователям в области античных лингвистических учений и классической филологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается ряд относительно слабоизученных аспектов истории развития античных лингвистических традиций в рамках эллинистического языкознания. Автор акцентирует внимание на воззрениях представителей двух соперничающих школ: стоицизма и эпикуреизма. Отдельный интерес представляют затронутые в статье проблемы изучения этимологий и развития теории глоттогенеза в эпоху эллинизма. Сделанные выводы будут интересны исследователям в области античных лингвистических учений и классической филологии.

Ключевые слова и фразы: история языкознания; язык; глоттогенез; протолингвистика; античное языкознание; эллинизм; стоицизм; эпикуреизм.

Федоров Денис Андреевич, к. соц. н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

riarman@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В РАМКАХ СТОИЦИЗМА И ЭПИКУРЕИЗМА©

Эллинистический этап (III-II вв. до н.э.) развития античного языкознания характеризуется расцветом нескольких соперничающих школ, среди которых наиболее известны академизм, стоицизм и эпикуреизм. Лингвистические взгляды представителей академической школы, число сохранившихся (хотя бы в виде фрагментов) сочинений, число которых чрезвычайно незначительно, демонстрируют слабый интерес к языковым явлениям. Последователи стоической философии, вероятно, достаточно живо интересовались различными аспектами протолингвистики, однако наши возможности изучения их взглядов также достаточно сильно ограничены весьма скудным кругом первоисточников. В числе последних следует упомянуть работу Варрона «О лагинском языке», фрагменты из компиляций Секста Эмпирика и Диогена Лаэртия, а также незаконченную работу Аврелия Августина «О диалектике». К сожалению, зачастую вышеуказанные авторы не указывают, какому именно из представителей Стои принадлежит то или иное суждение, что побуждает современных исследователей [7-9] прибегать к достаточно зыбким гипотетическим реконструкциям. Тем не менее, значение вклада стоиков в историю лингвистических учений не вызывает сомнений – по утверждению И. А. Перельмутера, «в области изучения явлений языка стоики оставили далеко позади себя своих предшественников, даже таких великих, как Платон и Аристотель, и явились подлинными основателями учения о языке в европейской научной традиции» [5, с. 184].

Стоики выступали последовательными сторонниками точки зрения о природной связи между словом и обозначаемым им предметом [4; 10]. В частности, сохранился следующий фрагмент, часто отождествляемый с позицией философа стоической школы Хрисиппа: «стоики полагают, что имена от природы, так как первые звуки подражали вещам, а им соответствуют имена; в согласии с этим они и вводят некие элементы этимологии» (Chrysippus. Fragm. 146) [Цит. по: 5, с. 190]. Следует отметить, что именно Хрисипп ввел в философский лексикон само понятие «этимологии», которое использовалось чрезвычайно широко – этимологические изыскания применялись в различных областях философского знания: физике, космологии, этике, теологии, и, конечно, языкознании. В представлении стоиков не существует слов, для которых нельзя было бы указать источник их естественного происхождения: для одних слов этимологии самоочевидны, для других – их только предстоит установить в будущем. В категорию т.н. «первичных имен» входят слова, которые «звучат так, как сами вещи, которые этими словами обозначаются» (Aug. De Dial. 6). Августин приводит примеры этих достаточно разнообразных и местами весьма оригинальных этимологий стоиков, призванных подчеркнуть и обосновать естественную природную связь между словом и обозначаемым предметом: «сами вещи воздействуют так, как ощущаются слова: mel (мед) – как сладостно воздействует па вкус сама вещь, так и именем она мягко действует на слух; acie (острое) в обоих отношениях жестко; lana (шерсть) и verges (терн) – каковы для слуха слова, таковы сами предметы для осязания. Это согласие ощущения вещи с ощущением звука стоики считают как бы колыбелью слов» [5]. Однако далеко не для всех слов их «естественная» этимология так очевидна: «вторичные» имена, подвергшись эволюционным трансформациям под влиянием тех или иных причин с течением времени, тем не менее отражают изначальное звучание «первичного имени». «Отражение» первичного имени может, по указанию Августина, основываться на явлениях сходства, смежности и контраста. Безусловно, можно согласиться с точкой зрения И. А. Перельмутера [Там же, с. 187], что с позиций современной лингвистики подобные этимологические изыскания (также как и упомянутые ранее аналогичные попытки Платона) выглядят достаточно бесполезно и даже фантастично. Идеалистическая наивность стоических этимологий была, впрочем, вполне очевидна и античным последователям, в частности, Цицерону (Cic. N.D. III, 63).

Безусловно, значимым следует признать вклад стоиков в изучение связи между предметом и знаком. Напомним, что в представлении Аристотеля в «имени» соединяются три элемента: вещь (денотат), мысль (субъективное представление о вещи) и слово (знаковое обозначение). Развивая данное учение, стоики выделяют две стороны

речевого акта: «обозначающее» (σημαίνων) и «обозначаемое» (σημαίνόμενον). Первый элемент характеризует вещную природу явления, второй – его когнитивную составляющую, выраженную в речевом акте (Sext. Emp. Adv. Math. II, 2). В представлении стоиков, звук (знак) и объект (денотат) имеют вещную природу, третий же элемент – «обозначаемая вещь» – представляет собой нематериальное когнитивное явление в сознании субъекта и выражен в виде высказывания (λεκτόν). По утверждению И. М. Тронского, «высказывание» у стоиков синтезирует в себе, с одной стороны, «содержание речи», с другой – ее «звуковую форму» [6, с. 26]. Можно всецело согласиться, что данное представление у стоиков представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с концепцией Аристотеля, не усматривавшего какой-либо связи между речевым выражением и когнитивным актом. Лингвистическое учение стоиков, таким образом, лежит у истоков новой лингвистической дисциплины – семантики, институционализация и окончательное оформление которой состоялись лишь в науке XX столетия.

Второе ключевое направление в эллинистическом языкознании – т.н. «эпикуреизм» (по имени основателя учения – философа Эпикура) – также демонстрирует определенный (хотя и весьма умеренный) интерес к изучению отдельных языковых явлений. Сочинения самого Эпикура, как известно, не сохранились до наших дней, а потому протолингвистические воззрения данного автора приходится реконструировать [1-3], главным образом, по двум источникам – VII главе «Письма к Геродоту» (Epicurus. Epist. ad Herod. 75-76) и изложению выдающегося римского философа-эпикурейца Лукреция в V книге поэмы «О природе вещей» (Lucret. De Rer. Nat. V, 1028-1090). Наравне со стоиками, Эпикур является одним из наиболее последовательных и убежденных сторонников идеи «природной связи» между предметом и знаком. По мнению Эпикура, человеческий разум обретает те или иные навыки из-за необходимости реагировать на внешние обстоятельства, и лишь затем «усовершенствовал» переданное ему природой (Epicurus. Epist. ad Herod. 75-76). Таким образом, «имена впервые возникли не по установлению, но сама человеческая природа, испытывая в каждом народе особенные эмоции и воспринимая специфические зрительные образы, по особому выпускала воздух под воздействием каждой эмоции и образа... Впоследствии же внутри каждого народа были установлены слова для того, чтобы обозначения сделались менее двусмысленными и более краткими» (Epicurus. Epist. ad Herod. 75-76). Таким образом, Эпикур формулирует достаточно оригинальную для античной эпохи фонетико-эмоциональную теорию глоттогенеза: «слова, согласно Эпикуру, представляют собой инстинктивную реакцию на воздействие вещей: специфический предмет или явление вызывали у первобытных людей определенные зрительные восприятия и советующие эмоции, и а те, в свою очередь, специфические звуки, которые создали будущее лексическое разнообразие языка» [1, с. 277-278]. Таким образом, первичные фонемы в трактовке Эпикура образуются вследствие неосознанного эмоционального звуковоспроизведения (артикулирования) в ответ то или иное воздействие со стороны внешней среды (первая стадия), лексем же возникли вследствие последующей (также во многом стихийной) «институционализации» устойчивых сочетаний фонем для того, чтобы «речевая коммуникация приобрела более сжатый и менее двусмысленный характер» [Там же, с. 296-297], отражая специфику процесса коммуницирования в определенном социуме (вторая стадия). В целом, взгляды Эпикура, во многом опередив свое время и частично предвосхитив ряд современных представлений о процессе глоттогенеза, выгодно отличаются стремлением обосновать процесс возникновения речевой деятельности, основываясь на рационально-материалистической аргументации и эвристических достижениях античного естествознания.

В целом, можно констатировать, что учение стоиков и эпикурейцев является высшей точкой развития эллинистического языкознания. Лингвофилософия авторов более позднего исторического периода тяготела к разнообразным формам эмпирического познания различных языковых явлений, что, в свою очередь, стимулировало развитие смежных филологических дисциплин, главным образом лексикографии (Аристарх Византийский, Аполлодор Афинский и т.д.) и грамматики (Аристарх Самофракийский, Дионисий Фракийец, Аполлоний Дискол и др.). Работы данных авторов, тематика лингвистических изысканий которых большей частью выходит за обозначенные рамки предметной сферы настоящей статьи, подробно освещены в соответствующей литературе [9].

Список литературы

1. Верлинский А. Л. Античные учения о возникновении языка. СПб.: Филол. факультет СПбГУ; Изд-во СПбГУ, 2006. 412 с.
2. Верлинский А. Л. Возникновение речи в эпикурейской теории // ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΣ: сб. статей к 100-летию А. И. Доватура / отв. ред. Ю. В. Откупщиков. СПб., 1997. Вып. 5. Philologia classica. С. 67-89.
3. Верлинский А. Л. Учение о возникновении языка в демокритовской и эпикурейской традиции: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.14. СПб., 1997. 369 с.
4. Гринцер Н. П. Стоическая доктрина: картина мира и система языка // Балканские чтения-1. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1990. С. 16-19.
5. Перельмутер И. А. Философские школы эпохи эллинизма // История лингвистических учений. Древний мир / отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Канцельсон. Л., 1980. С. 180-213.
6. Тронский И. М. Проблема языка в античной науке // Античные теории языка и стиля: сб. / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. М. – Л., 1936. С. 7-28.
7. Allen J. The Stoics on the Origin of Language and the Foundations of Etymology // Language and Learning: Philosophy of Language in the Hellenistic Age. Proceedings of the IX Symposium Hellenisticum. Cambridge, 2005. P. 14-35.
8. Barwick K. Probleme der stoischen Sprachlehre und Rhetorik. Berlin, 1957.
9. Frede M. The Origins of Traditional Grammar. Essays in Ancient Philosophy. U. of Minnesota Press, 1987.
10. Long A. A. Stoic Linguistics, Plato, Cratylus, and Augustine, De dialectica // Language and Learning: Philosophy of Language in the Hellenistic Age. Proceedings of the IX Symposium Hellenisticum / Ed. D. Frede and B. Inwood. Cambridge, 2005. P. 36-55.

**THE TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF HELLENISTIC LINGUISTICS
IN THE FRAMEWORK OF STOICISM AND EPICUREANISM**

Fedorov Denis Andreevich, Ph. D. in Sociology
Saint-Petersburg State University of Economics
piarman@gmail.com

The article examines the history of the development of ancient linguistic traditions in the framework of Hellenistic linguistics. The author focuses his attention on the views of representatives of two competitive schools: stoicism and Epicureanism. The problems of studying etymologies and developing the theory of glottogenesis in the Hellenistic period are of special interest in the article. Conclusions made can arouse the researchers' interest in the area of ancient linguistic studies and classical philology.

Key words and phrases: history of linguistics; language; glottogenesis; Proto-linguistics; ancient linguistics; Hellenism; stoicism; Epicureanism.

УДК 81'37

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «словосложение». Проведен сопоставительный анализ композитов денотативных классов <das Meer / Море> немецкого и русского языков. Представлены количественные данные, указаны причины преобладания или, наоборот, малочисленности сложных слов в изучаемых языках. Рассмотрено понятие «мощность словосложения», установлены сходства и различия денотативно связанных композитов названных языков. Выявлено, какие сферы объективной реальности находят отражение в семантике обоих языков, а какие – в семантике только одного из рассматриваемых языков.

Ключевые слова и фразы: денотативный класс; сопоставительное изучение языков; семантическое пространство; словосложение; мощность словосложения; композит.

Федорова Марина Миннионовна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
marminfed@yandex.ru

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОЩНОСТИ
СЛОВСЛОЖЕНИЯ ЕДИНИЦ ДЕНОТАТИВНЫХ КЛАССОВ
«МОРЕ / DAS MEER» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ©**

Одним из ведущих способов пополнения словарного состава немецкого языка, без сомнения, является словосложение (Г. Пауль [25], М. Д. Степанова [15], Й. Эрбен [21]). Так, В. Фляйшер и И. Барц в своем труде «Wortbildung der deutschen Gegenwartsprache» подчеркивали, что словосложение является самым продуктивным способом словообразования в немецком языке [22].

Словосложение свойственно и для русского языка (В. В. Виноградов [2], Е. А. Земская [3], Е. С. Кубрякова [9]). Характеризуя словосложение, Н. А. Чурилова писала, что сложные слова относятся к «довольно объемному и активно пополняющемуся разряду слов в русском языке» [18, с. 3].

Под словосложением в современном русском языке понимается «...соединение на основе существующих моделей в одну языковую единицу двух (иногда трех) самостоятельных слов для номинации одного сложного понятия» [7, с. 9]. В германистике под словосложением понимается «такой вид словообразования, когда два или более самостоятельных слов образуют новое лексическое единство» [13, с. 100-101]. Таким образом, в обоих сопоставляемых языках сложное слово трактуется как соединение двух и более самостоятельных слов в одно лексическое целое для номинации сложного понятия. При этом в научной литературе справедливо подчеркивается, что «сложные слова представляют собой как бы реализованное стремление носителей языка, с одной стороны, к экономии языковых средств, а с другой стороны, к наиболее полной передаче дифференцирующих признаков новых понятий и реалий» [10, с. 152].

Среди рассматриваемой денотативно связанной лексики обоих языков насчитывается неодинаковое количество композитов: 1560 единиц (52,6% от всего корпуса примеров) в немецком языке и 166 (5,6% от всего корпуса примеров) в русском языке: *das Felsenriff – Reihe zusammenhängender Klippen im Meer* [20] / *риф – это ряд подводных скалистых возвышений морского дна; der Flaggoffizier – höherer Seeoffizier, dem ein Verband von Kriegsschiffen unterstellt ist* [Ibidem] / *флаг-офицер – это морской офицер высшего ранга, которому подчинены военные корабли; der Seevogel – am Meer lebender Vogel, der seine Nahrung im Meer findet* [Ibidem] / *морская птица – это птица, живущая в море и которая находит там себе пропитание; глубоководье – глубоководный участок моря, океана и т.п.* [1, с. 209]; *кораблекрушение – гибель корабля в море (в бурю, при сильном повреждении и т.п.)* [14, с. 101]; *моретрясение – (спец.) сильное колебание морского дна на большой глубине* [12, с. 853]. Таким образом, в денотативном классе русского языка композитов в 10 раз меньше, чем в одноименном денотативном классе немецкого языка.